

Симбирские

Дары

Летом 1863 года в Симбирске с особой торжественностью и даже какой-то необычайной пышностью встречали путешествовавшего по стране старшего сына императора Александра II двадцатилетнего наследника российского престола цесаревича Николая Александровича (наследник умер в 1865 году). Вместе с ним в город прибыли составлявшие его свиту графы С.Г. Строганов и Л.А. Перовский, профессора Московского университета И.К. Бабст и К.П. Победоносцев, художник А.П. Боголюбов и еще несколько человек – личный врач, секретарь и т.д. В течение двух дней (с 10 часов утра 12 июля до 8 часов утра 14 июля) Николай Александрович осматривал достопримечательности города, посещал различные учреждения, был участником большого бала, устроенного в его честь в здании Дворянского собрания, побывал на местном ипподроме, в саду купца Карташева, на выставке сельскохозяйственных машин и земледельческих орудий при заводе А.И. Зотова. При этом цесаревич, разумеется, встречался и беседовал с многими из симбирян, с благодарностью принимал от них различные подарки и сам одаривал заслуживавших поощрения. Среди подарков, наряду с традиционными хлеб-солью и огромным живым осетром, было немало оригинальных, сделанных руками местных специалистов и умельцев. Так, фотограф Блюм сначала преподнес наследнику престола альбом с видами города Симбирска (получил за это золотую булавку с бриллиантом), а затем в своем павильоне сделал групповой фотопортрет – “Цесаревич Николай Александрович и его свита”. Воспитанницы Духовного и Елизаветинского женских училищ подарили гостю вышитые шелком и золотом салфетки. В Мариинском училище он получил для передачи императрице Марии Александровне красиво вышитый ковер. После посещения завода купца Зотова цесаревич передал в дар его владельцу бриллиантовый перстень, а для поощрения молодого механика-самоучки Голубкова, соорудившего тогда “паровой двухсильный лакомобиль”, у него нашлись серебряные карманные часы.

Необычный подарок ждал Николая Александровича в губернаторском доме, ставшем в те дни временной резиденцией наследника. Готовясь к его приезду, симбиряне превратили отведенные ему комнаты в своеобразный ботанический сад. Сюда со всего города, а также из

оранжерей и теплиц окрестных дворянских усадеб были свезены самые красивые и редкие растения. “Казалось весь Симбирск, - писал очевидец событий Д.П. Ознобишин, - снес сюда всю взлелеянную им заграничную и местную флору...” Экзотическая растительность, размещенная эффектными группами среди дорожной мебели, картин и ковров, наполняла воздух тропическими ароматами, радовала своей свежестью, вызывала восхищение разнообразием форм и красок. “Приемная зала губернаторского дома, - писал Ознобишин, - благоухала померанцевыми, апельсиновыми и лимонными деревьями, покрытыми роскошным цветом и золотистыми плодами; по углам стояли молодые пальмы, широколистные музы и астропеи. В просторной гостиной красовалось в полном цвету ландышевое дерево, а простенках между окнами и зеркалами размещались камелии, пышные рододендроны, азалии и дафны. Разных сортов фуксии, пеларгонии и месячные розы весело и свежо смотрели из своих жардьерок... Искусная резьба этих жардьерок (из орехового дерева) была едва заметна сквозь зеленые пряди спускающихся вниз вьющихся растений. С открытого балкона веял аромат лаванды и резеды... Там же на балконе олеандры...”

Кроме перечисленных “ботанических чудес” в одном из кабинетов губернаторского дома для цесаревича была приготовлена небольшая выставка, составленная из хранившихся в частных собраниях здешних дворян различных исторических реликвий. Среди них – древняя пицаль, пожалованная царем Алексеем Михайловичем в 1645 году Богдану Хитрову (из коллекции

Стрелецкая улица. Никольская церковь

П.И. Юрлова), огромный позолоченный ковш эпохи Петра Великого (из коллекции А.В. Фатянова), серебряная фляжка царевича Алексея Петровича (из коллекции А.Д. Лазарева), серебряная лопатка, которой пользовался император Александр I в 1824 году при закладке Симбирского Троицкого собора (из коллекции М.М. Баратаева). Кстати, подобную выставку симбиряне устраивали в 1837 году для отца Николая Александровича – императора Александра II, который в то время тоже был наследником престола. Но тогда, в 1837 году, выставка размещалась в здании губернских присутственных мест и была, преимущественно, естественно-исторической: в экспозиции основное место занимали окаменелые остатки древнейших обитателей нашего края – допотопного оленя, ихтиозавра, различных аммонитов и белемнитов.

Еще среди даров, приготовленных симбирянами в 1863 году цесаревичу Николаю Александровичу и самим себе, была великолепная праз-

Рисунок А. П. Боголюбова (1863 г).

Стрелецкая улица

дничная иллюминация, устроенная по специальному проекту работавшего тогда в Симбирске архитектора М.С. Купинского. Две ночи подряд “потешные огни” освещали не только центральную часть города, но и открытый с Венца значительный участок волжской поймы, где на островах, среди проток и озер, горели бочки со смолой. Ничего подобного Симбирск не видел ни до, ни после июля 1863 года, если, конечно, не принимать за иллюминацию пламя грандиозного пожара, уничтожившего в августе следующего 1864 года две трети застройки города. Но в 1863 году, когда о будущей катастрофе, естественно, никто не мог и подозревать, горожане и множество съехавшихся на праздник сельских жителей любовались гербами, вензелями и гирляндами из тысяч зажженных фонариков. “Ближе к ночи, - читаем у Д.П. Ознобишина, - весь город осветился радостными огнями иллюминации... Перед балконом губернаторского дома сияли императорские вензеля... Море огней разлилось по всему Николаевскому саду. Как драгоценными камнями роскошно увешана была сверху донизу цветными фонариками высокая колокольня Николаевского собора. Облитый огнями стоял ул Дворянства. На его фасаде сверху горел государственный двуглавый орел, ниже его – герб Симбирской губернии, а за ним – гербы наших уездных городов... Вся Карамзинская площадь, кипевшая народом, блистала ярким светом... Светились вензелевые изображения августейших имен на главных фасадах губернской гимназии и дома городского общества. Горящие фонарики украшали фасады магазинов и домов симбирских купцов Конурина, Свешникова, Жаркова и Кирпичникова...”

В калейдоскопе событий, связанных с двухдневным визитом цесаревича Николая Александровича, среди множества второстепенных фактов мельком упоминается некий мещанин Ширшиков, причастный к одному из подарков, сделанных в Симбирске наследнику престола. В известной книге П.Л. Мартынова “Симбирск за 250 лет его существования” сказано, что в 1863 году цесаревичу от удельных крестьян Симбирской губернии поднесли хлеб-соль “на резном деревянном блюде работы симбирского мещанина Ширшикова, семидесятилетнего старика...” Очевидец событий Д.П. Ознобишин в 1863 году писал, что удельные крестьяне “...поднесли хлеб-соль на резном деревянном блюде, которого художественная, вполне артистическая работа семидесятилетнего симбирского мещанина Ширшикова, обратила на себя особенное внимание Цесаревича”. Еще интереснее об изделиях мещанина Ширшикова говорится в книге, изданной в Москве спутниками цесаревича И.К. Бабстом и К.П. Победоносцевым: “В продолжении всего пути по Волге от многих

городов и волостей подносились Наследнику серебряные и деревянные блюда с хлеб-солью. Многие из них замечательны по изяществу отделки и чеканной работы, но всего интереснее были деревянные резные блюда с солонками, поднесенные Наследнику между Симбирском и Самарой. Эти блюда, работы местных художников из простых крестьян и мещан, отличаются замечательным искусством. Мы любовались особенно теми вещами, на которых стояло: “Ширшиков, симбирский мещанин”. Работы его отличались художественным рисунком и необыкновенной тонкостью резьбы, сделанной от руки. Особенно хорошо было блюдо работы Ширшикова, поднесенное от государственных и удельных крестьян Симбирского и Буинского уездов: в середине его вырезан большой государственный герб, окруженный гербами уездов Симбирской губернии и земледельческими атрибутами; вокруг всей композиции по краю блюда изящный бордюр из виноградных листьев и арабесок и, наконец, резная надпись по кругу. Замечательна также по тонкости резьбы следовавшая к тому блюду солонка с деталями крестьянской избы и резным гербом. Его же, Ширшикова, было другое поднесенное наследнику блюдо, имевшее надпись: “Сыну Царя-Освободителя освобожденные Спасские крестьяне”.

Если заглянуть в архивные документы и пролистать страницы дореволюционных изданий, можно без особого труда обнаружить сведения и о многих других изделиях симбирского резчика-виртуоза. Например, 20 июля 1869 года находившемуся тогда в Симбирске императору

Александрю III была преподнесена “корзина работы престарелого ремесленника-художника Ширшикова”, а в домовый храм Кадетского корпуса (этот храм был освящен в 1879 году) хранилось “деревянное резное изображение освобожденной Болгарии (работы глухого старичка мещанина Ширшикова)”. Таким образом, выясняется, что в нашем городе в середине прошлого века жил и работал уникальный специалист Григорий Петрович Ширшиков, занимавшийся резьбой по дереву и создававший высокохудожественные произведения в области декоративно-прикладного искусства. До 1880-х годов этот мастер снабжал городские власти, различные учреждения и частных лиц своей продукцией, составлявшей значительную и, видимо, лучшую часть “симбирских даров”. Судя по числу визитов “высоких и высочайших гостей”, в 1860-х годах Григорий Ширшиков изготовил столько разнообразных резных поделок, что их наверняка хватило бы на целый зал небольшого музея. Но в наших музеях его работы, к сожалению, отсутствуют. Зная о том, что большая часть работ Ширшикова вывозилась за пределы губернии (прежде всего, в столицы – Петербург и Москву), можно предполагать, что и сейчас некоторые из них находятся в запасниках центральных музеев. Может быть, со временем кому-то удастся найти там эти свидетельства высокого уровня мастерства симбирских ремесленников.

Алексей Сытин

г. Симбирск, Стрелецкая улица на фотографии начала XX века

